

УДК 281.2:070:004

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-172-179

ПРАВОСЛАВНЫЕ ВИРТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В БОРЬБЕ ЗА ВЕРУ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДА ПЕРМИ)

Дюкин Сергей Габдульсаматович

Пермский государственный институт культуры

Самойлова Ирина Валерьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена формам презентации Русской православной церкви в Интернете. В качестве объекта исследования выступают сетевые православные СМИ российской периферии. В нашем случае рассматриваются медиа Пермского края как одного из типичных российских регионов. Суть исследовательской задачи заключается в выявлении функций интернет-ресурсов церкви и специфических характеристик сетевого дискурса, формируемого русским православием на региональном уровне. В основе инструментария исследования сочетание структурно-функционального и дискурс-анализа. Методологическую базу составили тексты ведущих современных исследователей цифровых массмедиа: Х. Кэмпбелл, П. Чеонг, Ч. Хелланда, Н. Бойца, С. Раджагополана, М. Горхэма. В ходе исследования выяснилось, что сетевые ресурсы РПЦ обладают определенной дисфункциональностью, ориентированы на воспроизведение заданного ритуала, существуют в отрыве от своей потенциальной аудитории. Через интернет-СМИ церковь демонстрирует отказ от трансляции в социум собственно религиозного содержания: на сайтах, в группах в социальных сетях нет религиозного нарратива, элементов проповеди. Данные коммуникативные единицы уступают место социально-политическому дискурсу, в который помещает себя русская церковь. Помимо этого важной чертой православных интернет-медиа является отсутствие обратной связи с пользователями. В сети нет дискуссий, обмен информацией и мнениями предельно фрагментаризирован. В качестве причин сложившейся ситуации отмечается неготовность местного религиозного сообщества к принятию новых форм взаимодействия, обоюдная консервативность духовенства и прихожан.

Ключевые слова: православная церковь, Интернет, виртуальное пространство, коммуникация, функция, ритуал, презентация.

VIRTUAL RESOURCES OF ORTHODOX CHURCH IN THE PROCESS OF STRUGGLE FOR BELIEF (ON THE PERM CITY MATERIALS)

Sergey G. Dyukin

Perm State Institute of Culture

Irina V. Samoilova

Perm State University

The article is devoted to the forms of presentations of the Russian Orthodox Church in the Internet. The object of research is Internet media of the Orthodox Church of Russian province. We research Internet media of Perm region as one of typical territories of country. The research task is identifying functions of Internet-resources of church and search of specific features of Internet-discourse in the Orthodox religion forms. The main instruments we use are structure-functional analyses and discourse-analyses. The methodological base of article is founded on texts of modern researchers of virtual media. They are H. Campbell, P. Cheong, Ch. Helland, N. Boiz, S. Rajagopalan, M. Gorham. We find out that Internet resources are dysfunctional, focused to repetition of ritual. These media exist out of their auditory. On Internet media the church demonstrate failure from translation of religious content. There isn't religious narrative, elements of sermon on sites, in social nets. These communicative units give place social-politic discourse, to which Orthodox Church come. Other important feature of Orthodox Internet media is absent of feedback with users. Reasons of such situation is unwillingness of local religious community to use new forms of communication, conservative spirit of clergy and parishioners.

Keywords: the Orthodox Church, Internet, virtual space, communication, function, ritual, presentation.

Введение

Преобразование социального и коммуникативного поля не оставляет в стороне ни одну из сфер, сохраняющих хотя бы небольшую часть своих функций в современном обществе. В число таковых входит религия, в том числе ее традиционные конфессии, имеющие статус традиционных и позиционирующие себя на основе консервативных ценностей. Соприкосновение подобного института с современными технологиями, в том числе массмедийными, порождает кризисную ситуацию, которая базируется на социокультурной дисгармонии. В нашем случае речь идет об использовании Русской православной церкви возможностей Интернета в целях собственной презентации. Проблемные точки данной ситуации находятся там, где возникает такая оппозиционная дихотомическая пара, как поиск и удержание паствы, общие консервативные установки, жесткая внутренняя иерархия, с одной стороны, и с другой — стремление к позиционированию себя в качестве современного института, включенность в рыночную экономику, медийный способ самопрезентации как таковой.

История решения поставленной проблемы в науке насчитывает всего лишь несколько последних лет, однако за это время гуманитарный дискурс обогатился рядом предельно аттрактивных трудов, в которых исследуются взаимоотношения религии и сети Интернет в аспекте эволюции религиозной формы сознания под влиянием виртуального мира. В этом ряду можно назвать труды Х. Кэмпбелл, внесшей большой вклад в разработку понятия цифровой религии. После появления ее трудов неотъемлемым элементом дискурса религии и Интернета стала проблема «online-offline» как проблема соотношения различных форм использования сети в аспекте исповедания религии [10, 11], хотя первоначально данная категория была введена в обиход К. Хелландом [14]. Значителен вклад в развитие исследований цифровой религии П. Чеонг, внимание которой во многом сосредоточено на проблеме влияния сетевых практик на собственно религиозные практики в различных конфессиях. Исследовательский опыт П. Чеонг обобщен в ее совместной с П. Фишер-Нельсоном и Ш. Гелфгренем монографии [12]. В ряду заметных исследователей сетевых презентаций религии можно назвать также Дж. Кобб, Б. Брэшер, Р. Хоурда.

Обозначенная нами проблемная ситуация наиболее характерна для периферии — там, где нет давления официальной позиции высших иерархов, вмешательства профессиональных медиатехнологов и значительно сужен состав аудитории, обладающей высокой степенью виртуальной культуры. Таким образом, обратившись к представлению себя в интернет-пространстве Пермской епархией РПЦ (Рус-

ская православная церковь), можно предположить, что мы имеем дело с типичным примером самопрезентации российского православия регионального уровня на основе современных возможностей медиа. Ситуация в медиапространстве российских столиц отличается от региональных значительным увеличением медиа-контента. На то существует множество причин, главные из них приближенность столичных иерархов к средоточию современных технологий, необходимость обеспечивать презентацию церкви со стороны ее руководства. Положение же на периферии предопределяется переносом ответственности на центр.

Изучение интернет-ресурсов проведено нами на пересечении нескольких методологических принципов — структурно-функционального анализа, структурно-семантического анализа и дискурс-анализа. Ни один из обозначенных методов самостоятельно не в состоянии решить поставленные задачи в силу многомерности изучаемого объекта. Интернет-ресурс в рассматриваемом нами аспекте включает в себя вербальную, визуальную, коммуникативную (связи с другими интернет-ресурсами), социальную (востребованность со стороны аудитории) составляющие. Совокупность их можно проанализировать лишь сочетая названные методы. Дополнительно в нашем случае используется техника включенного интервью. Выражение своей позиции выступающими в качестве респондентов пользователями местных православных интернет-ресурсов позволяет увидеть ситуацию изнутри, дает возможность расширить функциональное поле отдельных явлений виртуального мира пермского православия.

Важно также заметить, что речь может идти не только о различных аспектах изучаемого объекта, но и о различных уровнях проникновения вглубь объекта. Среди таковых можно выделить, во-первых, состав контента (число сайтов и разделов в социальных сетях), во-вторых, структуру отдельных ресурсов, в-третьих, структуру междискурсивных связей, в-четвертых, семантическую структуру ресурсов. Особый сегмент в системе объекта исследования занимает восприятие его аудиторией. В данном случае речь идет о включенном интервью.

Виртуальная реальность пермского православия: уровни погружения

Первый факт, обнаруживающий себя в нашем случае, связан с узостью данного микро-дискурса. Пермская епархия использует минимум возможностей для своего продвижения на «религиозном рынке». Все, чем располагает пермское православие в Интернете, — это официальный сайт пермской епархии (www.prgavremt.ru), пермский портал для православных, функционально и тематически дублирующий вышеназванный ресурс (www.zarst.ru), 12 групп на сайте «ВКонтакте» и одна группа в сети «Facebook».

Помимо этого существует ряд непрофильных ресурсов, таких как, например, пермский городской форум www.tegon.ru, содержащий в себе элементы религиозной полемики, при том что изначально модераторы сайта полностью исключали возможность религиозных споров. Однако мы оставили в стороне подобные ресурсы, так как, во-первых, интересующий нас дискурс во многом подчинен иной проблематике и играет сопровождающую роль по отношению к ней, во-вторых, на такого рода форумах изучаемая нами православная тематика часто ассимилируется иными религиозными направлениями.

Несколько особняком стоит электронный вариант печатной газеты «Православная Пермь», размещаемый на сайте епархии. Особое место данного ресурса объясняется тем, что интернет-газета издается по законам прессы, и ее бытование в сети есть не более чем воспроизведение на дополнительном носителе. На страницах «Православной Перми» нет форума для обсуждения, нет прямой возможности для задавания вопросов. Проникновение газеты в Интернет, таким образом, не вмешивается в стандартный коммуникативный процесс, складывающийся в традиционной прессе, воспроизводя его авторитарную сущность в виртуальном пространстве.

Обозначенная узость и замкнутость пермского сетевого православия усиливается его вертикальной и пространственной изоляцией. Местные интернет-ресурсы почти не имеют выхода на свои центральные (патриархальные) аналоги, а также на сайты других, в том числе соседних регионов. Немногочисленными исключениями является размещение новостей на сайте www.zarst.ru о молебнах по поводу присоединения Крыма, проведенных российским патриархом. При этом необходимо заметить, что самоизоляция в виртуальном пространстве не является для пермской епархии декларативным фактором. Можно предположить, что данное положение не осознается заказчиками и разработчиками ресурсов. В пользу этого свидетельствует отсутствие всякой региональной и ментальной рефлексии в сети. Руководство пермской епархии нельзя уличить и в вовлечении в зону декларативной идентичности используемой семиосферы. Роль местных храмов, персонажей местной религиозной мифологии и истории в становлении прикамского православия не преувеличивается. Да и сам концепт «прикамского» или «уральского» православия отсутствует.

Следующий уровень проникновения в данный контекст обнаруживает однообразную структуру названных ресурсов. Как сайты, так и группы в социальных сетях включают в себя устойчивый спектр однотипных новостей, набор стандартизированных тем для обсуждения, разъяснения и комментарии священников, широкий объем визуальных материалов, подчиненных единообразной семантической структуре.

Третий уровень погружения в пермский православный интернет-дискурс выявляет ряд дискурсивных связей. Их характеризует узость и однонаправленность. Виртуальное пространство пермской епархии предстает замкнутым, исключенным из всей полноты социальных связей. Исключение составляют группы в социальных сетях. Однако ссылки и «ВКонтакте», и на «Facebook» устанавливают связи исключительно внутри российского православного интернет-пространства. Нет межконфессиональных «связующих нитей», в частности, с так называемыми традиционными религиями, отношения с которыми относятся к числу социально одобряемых.

Наконец, четвертый уровень погружения в дискурс позволяет сконцентрировать внимание на его семантической структуре, ее двух составляющих — вербальной и невербальной. Первый блок представляется в сконцентрированной форме, основной частью которой является концепт. Второй сегмент состоит из множества визуальных единиц, преимущественно фотографий. Ведущее место в этой структуре занимает образ храма, присутствующий на подавляющем числе виртуальных страниц. Здание храма при фиксируемой частоте присутствия в сетевом сегменте пермской епархии в какой-то мере лишается функции означаемого и превращается в самодостаточный образ. Он становится знаком, который ничего не означает, либо за этим знаком появляется новое содержание, опосредованно связанное с традиционным бытованием данной семантической единицы. Храм на интернет-порталах пермской епархии во многом есть символ не только веры но и организации, закрепляющейся в интернет-пространстве через свое наиболее очевидное материализованное воплощение.

Семантическое и функциональное наполнение

Приступая к анализу интернет-ресурсов РПЦ, мы должны сосредоточить внимание на общем тематическом наборе, который характеризует сферу интересов, задаваемых модераторами сайтов и сообществ. Предлагаемые темы для сообщений и обсуждения можно поделить на три условные группы: сосредоточенные на собственно религиозных вопросах; посвященные общим этическим либо бытовым проблемам; имеющие в качестве объекта вопросы экономики либо управления. В первой группе доминирует проблематика, связанная с внешней ритуальной стороной православия. Это церковный календарь, отношение официального православия к язычеству, в частности к масленице, храмы и местные церковные иерархи. Последние две сферы явно доминируют в системе сайтов и групп социальных сетей. За счет названной тематики пермское православие актуализирует свою изначально заданную функцию: автоматически переносит проповеди в сеть. При этом сетевое миссионерство почти целиком замыкается на семантическом уровне, исключая содержательную составляющую, как на сайтах, так и в социальных сетях почти нет об-

суждения вопросов вероучения, религиозной мифологии. Исключение составляет разве что нарратив обрядов и праздников. Приняв в данном случае методологию, предложенную Х. Кэмпбелл, можно констатировать актуализацию первых двух из четырех уровней авторитетов православной церкви, выведенных в сетевое пространство. Налицо присутствие религиозной иерархии и религиозной формальной структуры, в то время как идеологический слой религии и религиозные тексты большей частью отсутствуют [11].

Тематика общеэтического и бытового характера в Интернете наименее выражена. В данном блоке крайне сложно выявить определяющий сегмент. В равной степени представлены своеобразные странички знакомств (тема «Найти невесту среди православных христианок» в группе «Православный паломнический центр “Пермь Великая”», тема «Вторая половинка. Поиск» в группе «Православные певчие Пермь»). К этому же блоку можно отнести нарратив благотворительности, представленный в новостях, объявлениях, темах для обсуждения в группах «ВКонтакте» («Священник воспитал 160 детей, брошенных родителями», «Благотворительный баскетбольный матч»). На странице Отдела церковной благотворительности официального портала епархии из четырех разделов лишь один остается актуальным на начало 2014 г. Это раздел, посвященный поиску пропавших без вести пермяков. В остальных разделах содержится информация о благотворительных проектах, завершенных в 2012–13 гг. Интересным вариантом благотворительного нарратива современной РПЦ служит раздел «Сотвори милостыню» портала www.zarst.ru. В сферу благотворительности в данном случае входят исключительно объекты церковной инфраструктуры: верующих призывают оплачивать строительство храмов, детской воскресной школы, приобретение различных культовых предметов. Благотворительность в этих случаях выполняет функцию финансовой помощи в отношении внутренних интересов РПЦ.

Самопрезентация РПЦ в качестве хозяйствующего субъекта и собственника происходит также при соприкосновении с нарративом благотворительности. Пермская епархия предстает в роли просителя, инициатора пожертвований на храмовое строительство, на развитие собственных интернет-ресурсов («Поддержите Пермский портал для православных “@ХРАМ59.ru”»). Первая среди страниц портала www.zarst.ru, «Наш храм на Нагорном», представляет собой мобилизующий ресурс, сформированный с целью привлечения средств для воссоздания инфраструктуры недвижимости РПЦ.

Глубинный характер позиционирования себя пермской епархией приоткрывается в большей мере, нежели через структуру информационных ресурсов, благодаря выявлению междискурсивных связей, в которые вовлекается интернет-платформа РПЦ. На ос-

новании анализа данной проблематики становится очевидным контекст, в который погружает себя периферийный сегмент русской церкви. Однако на внешнем уровне данного аспекта проявляется замкнутость изучаемого нами контекста внутри самого себя. Ни одна страница сайтов, подавляющее число групп в социальных сетях не содержат ни одной ссылки на внешние ресурсы. Исключение составляет группа «Православная молодежь Прикамья» в Facebook. Данный ресурс имеет ярко выраженную социальную окраску. В качестве дружественных групп заявлены «Фильм “Блеф, или с новым годом!” в каждое сердце» (о проблеме сиротства), «Фотограф Валерия Иванова», «Берегиня — мы помогаем детям с тяжелыми заболеваниями», «Воины жизни — международное движение против абортот». Таким образом, отчетливо отражена в международной социальной сети общегуманитарная составляющая позиционирования православия, что сближает восточное христианство с его западными аналогами. Лишь в обозначенном сегменте дискурса можно в некоторой степени обнаружить наличие медиаконвергенции, в рамках которой социальные сети трансформируются с интернет-СМИ [8].

Прочие фиксируемые нами связи выстраиваются исключительно путем коннотации, через тематические аллюзии. Здесь список «родственных» тематических блоков также неширок: светские праздники, власть, казачество, школа. В ряде случаев смежные дискурсы, попадая в поле внимания православных информационных ресурсов, обретают религиозное «звучание», иногда же погружаются в зону епархиальных интересов, без дополнительной адаптации. Ообенно это касается новостей, связанных с властными институтами и казачеством. Даже абстрагируясь от реальной ситуации в российском обществе, можно заметить, что мы имеем дело с активной социальной конвергенцией, субъектами которой являются все ее участники — институты, близкие к власти, сближаются, образуя конгломерат, основой которого является то, что мы могли бы вслед за С. Кордонским описать термином «служилого сословия» [6]. Православная церковь имеет преимущество по сравнению с другими привилегированными сословиями в том аспекте, что не нуждается в симуляции информативной функции на базе своих массмедиа, ограничиваясь воспроизведением нравственно-воспитательного дискурса. Именно этим, по мнению С. Раджагопалана, традиционно занимаются российские элиты [15]. Правда, здесь также необходима оговорка, связанная с тем, что в рамках своего виртуального пространства РПЦ пытается копировать реальные отношения, пренебрегая возможностями цифрового мира, — новости из смежных сфер, в том числе властной, помещаются на епархиальных сайтах в качестве внутренних материалов, ссылки же на «дружественные» сайты отсутствуют.

Обозначенная выше воспитательная функция тесно перемежается с патерналистскими устремлениями РПЦ. Показательным примером является новость о встрече патриарха Кирилла с главнокомандующим войск МВД РФ на портале www.zarst.ru. Материал содержит большей частью военно-патриотический контент, который при вступлении в реакцию с православным дискурсом обретает патерналистские формы. «У нас нет брошенных, — подчеркнул главнокомандующий. — Детей устраиваем учиться, женам материально помогаем. Так мы делаем по всем регионам, так будем и впредь делать всем миром» (<http://www.zarst.ru/e/3241610-vstrecha-svyateyshego-patriarha-kirilla-s-glav>). Рядом с упомянутым материалом размещена новость о молебне по случаю присоединения Крыма. Гражданская власть, армия, правоохранительные органы, казачество явно доминируют в общем тренде пермского интернет-православия по сравнению с собственно религиозным нарративом, вероучением, обрядовостью, благотворительностью.

Помимо утверждения сословности российского социума присутствие этих светских институтов в виртуальной зоне пермского православия, очевидно, указывает на необходимость усиления легитимности собственно религиозной сферы, а также на стремление церкви к обретению союзников. Устойчивое присутствие в ряду «дочерних» тем школы, напротив, связано с интенциями по присвоению данного института и включению его в сферу консервативного дискурса. Что касается повышенного внимания к концепту праздника, то очевидная функциональность данного мини-дискурса (информирование о позиции церкви по поводу отмечаемого того или иного праздника) de facto отходит на второй план по сравнению с расширением влияния РПЦ через ассимиляцию повседневности, несмотря на то, что внешне разработчики интернет-ресурсов уделяют праздникам повышенное внимание. Обретая православную религиозность в виде институционального ядра, совокупность обозначенных институтов берет на себя формирование национальной идентичности, что представляет собой одну из ведущих функций массмедиа [9]. При этом декларативные указания на национальную идентичность в изучаемом гипертексте отсутствуют. На сайтах и в православном сегменте социальных сетей не обнаружено указаний на Россию или русский народ. Допустимо признание того факта, что сам православный дискурс *argot* является собой воплощение проекта выстраивания русской национальной идентичности. Данная позиция выражена в обилии текстов, суть которых, на наш взгляд, удачно суммирует Д. Драгунский, полагающий, что и само православие всегда при этом оставалось недостижимой целью: «Идеальное русское православие так и останется недостижимой целью проектантов» [5].

Несмотря на присутствие вполне определимой функциональности, православные интернет-ресурсы нацелены на замкнутость внутри самих себя. Отсут-

ствие ссылок, предельно устойчивая и однообразная структура выявляют в исследуемых медиа содержательную доминанту, стремящуюся к самовоспроизводимому ритуалу. Подобные ресурсы теряют свою информационную составляющую, особенно в свете принципа, утверждающего, что «информация — это не столько знание, сколько коммуникация» [1]. Коммуникативная слабость подкрепляется низким коэффициентом активности посетителей групп сайта «ВКонтакте». В большинстве тем для обсуждения присутствует от одного до восьми человек. Центральная группа сети «ВКонтакте» «Православная Пермь» содержит тему для обсуждения с рекордным числом сообщений [3]. Это группа «Святые и святыни пермской епархии». Все без исключения сообщения посвящены проблеме доступа к тем или иным чудотворным иконам и не имеют выхода ни на социальную роль религии, ни на глубинный уровень вероучения. По мнению Н. Митрохина, определенная индифферентность РПЦ в отношении мнения верующих объясняется социальным составом общины, основу которой составляют пожилые женщины из низших социальных слоев, в то время как обладающие высоким социальным статусом сторонники церкви «не желают вникать в мелкие подробности ее реального состояния» [7].

Называющий себя воцерковленным верующим респондент по имени Петр (34 года, преподаватель университета) отмечает: «Я заходил туда лишь тогда, когда меня приглашали в группы студенты, из вежливости, ну и отчасти из любопытства в поисках живой богословской жизни... Для того чтобы что-нибудь интересное почитать, я пойду скорее на столичные сайты. Они и интереснее, и больше. Те умные люди, которые меня интересуют, заведомо пишут для столичных сайтов, не для местных». Респондент Алла (46 лет, специалист по рекламе) в более завуалированной, дипломатичной форме выражает ту же мысль о недостатке информации на местных ресурсах: «Для меня также очень важно пополнять свои знания, местные ресурсы, если и не всегда дают исчерпывающую информацию по какому-либо из вопросов, то дают толчок для поиска таковой».

Обсуждения в группах социальных сетей также направлены на воспроизводство ритуала, так как дискуссионный аспект в данных разделах отсутствует. Дискуссии пресекаются администраторами групп через запрет на пропаганду «сектантских» вероучений. Таким образом, рушится еще одна из устойчивых особенностей сетевого общения — ненормативность, атипичность [3]. Исчезает публичность как наиболее важная сущностная составляющая природы Интернета [2]. По мнению же О. Горошко и Е. Жигалиной, иллюзия обратной связи с коммуникатором представляет собой один из главных источников влияния на пользователей сети [4]. Пермская епархия откровенно пренебрегает этой возможностью. Часть разделов сайтов, направленных на обратную связь, вре-

менно закрыты. Так, на протяжении последнего года закрыта тема «Вопрос священнику» в группе «Православная Пермь», хотя именно эта страница содержит ряд обращений, связанных с глубинными основаниями православного служения и вероучения (вопросы о функциях митрополита, о венчании, о возможности воскресения для атеистов).

Налицо авторитарный характер коммуникации, в структуре которой исчезает обратная связь от реципиента к коммуникатору. С одной стороны, на декларативном уровне РПЦ заявляет о необходимости использовать современные технологии, усиливать миссионерскую работу в сетевом пространстве. С другой стороны, подобные устремления сталкиваются с тем, что *de facto* региональные епархии (что мы увидели на пермском примере) формируют ситуацию сетевой самоизоляции и «виртуального застоя». Ключевая причина этого видится нам в том, что сословный характер идентичности РПЦ по цепной реакции предопределяет отказ церкви от приобретения паствы. «Битва за людские сердца» чревата разрушением этой самодостаточной системы.

Подобным образом коннотативный смысл виртуальных ресурсов РПЦ отражает концептуальная структура информационных блоков. Ядро концептосферы составляют понятия, непосредственно связанные с вероучением, религиозной практикой и православной символикой: *православие, иерархия, святость, календарь, храм, епархия, священство*. Названные лексемы имеют прямое отношение исключительно к внутренней организации церкви и к деятельности епархии по распространению и расширению самой себя. Три из обозначенных концептов (иерархия, священство и епархия) связывают православную риторику с властным дискурсом, который способствует выстраиванию вертикальных отношений в религиозной сфере. Налицо связь с реальными практиками РПЦ. Концептосфера периферийной епархии переносится в виртуальную сферу, являя собой пример того, что М. Горхэм обозначил в качестве концепции развития Интернета на основе патерналистских установок [13], в жесткой привязке к реальным практикам вертикальных отношений между властью и обществом.

Помимо этого, обозначенные концепты возвращают нас к концепции четырех уровней авторитета конфессии, выражаемых в сети, из которых мы видим только первые два. Концептосфера пермского сетевого православия не выходит за рамки религиозной иерархии и религиозной структуры. Картина мира (концепт являет собой сконцентрированную в лексеме элемент картины мира) интернет-православия в его пермском варианте исключает ссылки не только на библейский нарратив, но и на доктринальный аспект религии, подкрепляемый Священным преданием. Респондент Алла со стороны верующих, которые обращаются к цифровым информационным технологиям, говорит в этом аспекте о невыраженности

местного православия: *«Мне кажется, должна быть внятная качественная концептуальная основа ресурса, сочетающая в себе и традиционализм, и современные способы подачи. Нужно понять, и прежде всего людям, которые находятся по ту сторону экрана (я имею в виду редакторов, копирайтеров, дизайнеров), какое лицо у этого ресурса, какие качества его определяют, какой у него голос и т.д. Это важно. Для того, чтобы быть понятным, нужно быть проявленным».*

Продолжением вербальных способов позиционирования становится визуальный инструментарий, зафиксированный в общем дизайне страниц, а также в содержательном наполнении фото- и видеоматериалов. Совершенно очевиден тот факт, что доминирующим визуальным символом РПЦ, своеобразной концентрацией изучаемого контента является образ храма. Подавляющее большинство сайтов и групп содержат фотоальбомы с изображением храмов региона, часть которых, на наш взгляд, не обладают ни исторической, ни архитектурной ценностью.

Заключение

Анализ региональных интернет-ресурсов православной церкви приводит нас к противоречивым результатам, причиной чего, главным образом, является их определенная дисфункциональность. На место функции приходит ритуал, который проявляется в преобладании предсказуемой визуальной информации над семантически наполненной вербальной. На сайтах, опекаемых пермской епархией, и в социальных сетях нет ссылок на православное вероучение, или на библейский нарратив. Большое внимание уделяется утверждению иерархии и религиозной структуры. То есть церковь (или, по крайней мере, ее периферийный вариант) транслирует в виртуальное пространство собственные социальные установки, отказываясь от модернизации за счет проникновения в сеть.

Координаторы ресурсов, по возможности, устраняют присутствие обратной связи. За счет минимального числа внешних ссылок нивелируются междискурсивные контакты. Таким образом, из описываемых ресурсов устраняется категория коммуникации, что, в свою очередь, делает их цифровым слепком с традиционных религиозных российских СМИ, являющихся вариантом корпоративной прессы. Определяющей функций последней является презентация института (корпорации) и его внутреннее закрепление.

Семантически наполненная внешняя функция проявляется в обращении к теме благотворительности, социальной помощи, а также в попытке разрешения общеэтических и бытовых проблем. Данный мини-дискурс растворяется в описанной выше дисфункциональности и в конечном счете подчиняется ей. Респонденты подтверждают данный вывод своей слабой вовлеченностью в социальные проекты пермской епархии, инициируемые через сеть..

Подобное сочетание авторитарного типа коммуникации и апатии со стороны потенциальных пользователей позволяет нам говорить о слабой вовлеченности виртуальных ресурсов в функциональное поле православия регионального уровня. Данный фактор обуславливается как не востребованностью подобного типа коммуникации, а возможно, и особой консервативностью со стороны епархии, так и неготовностью верующих вступать в новые формы взаимодействия.

Список литературы

1. Бизюкова М.С. Проблема киберсоциализации личности в коммуникативной реальности социальных сетей // Вопросы культурологии. 2013. № 9. С. 45–48.
2. Болъц Н. Азбука медиа. М.: Европа, 2011. 136 с.
3. Брезгина О.В. Лингвистическая культурологическая специфика Интернет-коммуникации как средство формирования языковой личности // Вопросы культурологии. 2013. № 5. С. 17–20.
4. Горошко О., Жигалина Е. Политические коммуникации в блогосфере Рунета // Digital Icons. 2009. № 1. С. 81–100. URL: http://www.digitalicons.org/issue01/goroshko_and_zgigalina.php?lng=Russian6 (дата обращения: 21.10.2015).
5. Драгунский Д.В. Особенности национального проектирования // Русский журнал. 1998. № 1. URL: http://www.russ.ru/journal/odna_8/98-01-09/dragun.htm (дата обращения: 21.10.2015).
6. Кордонский С. Сословная структура постсоветской России. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.
7. Митрохин Н. Церковь после кризиса // Неприкосновенный запас. 2006. № 6(50). С. 250–270.
8. Панченко Е. Интеграция Интернет-СМИ в социальных сетях в Рунете: Новая публичная сфера или пространство контроля? // Digital Icons. 2011. № 5. С. 87–118. URL: <http://www.digitalicons.org/issue05/ru/egor-panchenko/> (дата обращения: 18.10.2015).
9. Хренов Н.А. Медиа в начале второго десятилетия XXI века: от ренессанса к кризису // Вопросы культурологии. 2013. № 12. С. 34–41.
10. Campbell H. Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds. N.Y.: Routledge, 2013. 288 p.
11. Campbell H. Who's Got The Power? The Question of Religious Authority and The Internet // The Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 12, iss. 3. P. 1043–1062. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00362.x
12. Cheong P., Ficser-Nielson P., Gelfgren S. Digital Religion, Social Media and Culture: Perspectives, Practice and Futures. N.Y.: Peter Lang International, 2012. 326 p.
13. Gorham M. Virtual Rusophonia: Language Policy as «Soft Power» in the New Media Age // Digital Icons. 2011. № 5. P. 23–48. URL: <http://www.digitalicons.org/issue05/ru/michael-gorham/> (accessed: 11.10.2015).
14. Helland Ch. Online Religion as Lived Religion. Methodological Issues in the Study of Religious Participation on the Internet // Online – Heidelberg Journal of Religion on the Internet. 2005. Vol. 01.1: Special Issue on Theory and Methodology. URL: <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/5823/1/Helland3a.pdf> (accessed: 11.10.2015).
15. Rajagopalan S. Is There Room for the Fan? // Digital Icons. 2013. № 10. P. 1–16. URL: <http://www.digitalicons.org/issue10/sudharajagopalan/> (accessed: 16.10.2015).

Получено 19.02.2016

References

1. Bizyukova M.S. [The problem of cybersocialization of personality in communicative reality of social nets]. *Voprosy kulturologii* [Issues of culturology]. 2013, no. 9, pp. 45–48. (In Russian).
2. Bolz N. *Azbuka media* [Alphabet of the media]. Moscow, Evropa Publ., 2011, 136 p. (In Russian).
3. Brezgina O.V. [Linguistic culturology specify of Internet-Communication as instrument of forming of language personality]. *Voprosy kulturologii* [Issues of culturology]. 2013, no. 5, pp. 17–20. (In Russian).
4. Goroshko O., Zhigalina E. *Politicheskije komunikacii v blogosfere Runeta* [Political communications in the blogsphere of Runet]. [Digital Icons]. 2009, no. 1, pp. 81–100. Available at: http://www.digitalicons.org/issue01/goroshko_and_zgigalina.php?lng=Russian6 (accessed 21.10.2015). (In Russian).
5. Dragunskiy D.V. [Peculiarities of national design]. *Russkiy zhurnal* [Russian journal]. 1998, no. 1. Available at: http://www.russ.ru/journal/odna_8/98-01-09/dragun.htm (accessed 21.10.2015). (In Russian).
6. Kordonskiy S. *Soslovnaja struktura postsovetskoy Rossii* {The bar structure of postsoviet Russia}. Moscow, Institut fonda «Obshestvennoje mnenije» Publ., 2008, 216 p. (In Russian).
7. Mitrohin N. [The Church after crisis]. *Neprikosnovenniy zapas* [Reserve stock]. 2006, no. 6(50), pp. 250–270. (In Russian).
8. Panchenko E. *Integracija Internet-SMI v socialnyh setjah v runete: novaja publichnaya sfera ili prostanstvo kontrolya?* [Integration of Internet-media in the social nets in the Runet: new public sfera or space of control]. [Digital Icons]. 2011, no. 5, pp. 87–118. Available at: <http://www.digitalicons.org/issue05/ru/egor-panchenko/> (accessed 18.10.2015) (In Russian).
9. Hrenov N.A. [Media in the beginning of the second decade of XXI century: from renaissance to crisis]. *Voprosy kulturologii* [Issues of culturology]. 2013. no. 12, pp. 34–41. (In Russian).

10. Campbell H. *Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds*. New York: Routledge, 2013. 288 p. (In English).
11. Campbell H. Who's Got The Power? The Question of Religious Authority and The Internet. *The Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007, vol. 12, iss. 3, pp. 1043–1062. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00362.x. (In English).
12. Cheong P., Ficser-Nielson P., Gelfgren S. *Digital Religion, Social Media and Culture: Perspectives, Practice and Futures*. New York: Peter Lang International, 2012. 326 p. (In English).
13. Gorham M. Virtual Rusophonia: Language Policy as «Soft Power» in the New Media Age. *Digital Icons*. 2011, no 5, pp. 23–48. URL: <http://www.digitalicons.org/issue05/ru/michael-gorham/> (accessed: 11.10.2015). (In English).
14. Helland Ch. Online Religion as Lived Religion. Methodological Issues in the Study of Religious Participation on the Internet. *Online – Heidelberg Journal of Religious on the Internet*. 2005, vol. 01.1: Special Issue on Theory and Methodology. URL: <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/5823/1/Helland3a.pdf> (accessed: 11.10.2015). (In English).
15. Rajagopalan S. Is There Room for the Fan? *Digital Icons*. 2013, no. 10, pp. 1–16. URL: <http://www.digitalicons.org/issue10/sudha-rajagopalan/> (accessed: 16.10.2015). (In English).

The date of the manuscript receipt 19.02.2016

Об авторах

Дюкин Сергей Габдульсаматович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры культурологии и философии

Пермский государственный институт культуры,
614000, Пермь, ул. Газеты Звезда, 18;
e-mail: dudas75@mail.ru

Самойлова Ирина Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: samilova.i@mail.ru

About the authors

Dyukin Sergey Gabdulsamatovich

Ph.D. in Philosophy, Docent, Associate Professor
of the Department of Culturology and Philosophy

Perm State Institute of Culture,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: dudas75@mail.ru

Samoilova Irina Valer'evna

Ph.D. in Philology, Associate Professor
of the Department of Russian Language and Stylistics

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: samilova.i@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Дюкин С.Г., Самойлова И.В. Православные виртуальные ресурсы в борьбе за веру (на материале города Перми) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3(27). С. 172–179. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-172-179

Please cite this article in English as:

Dyukin S.G., Samoilova I.V. Virtual resources of Orthodox Church in the process of struggle for belief (on the Perm city materials) // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 3(27). P. 172–179. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-172-179